

Научная статья
УДК 81.119
DOI: 10.20323/2499-9679-2024-2-37-157
EDN: XJBVCS

Эпистемологические и филологические особенности рукописи Ф. де Соссюра «О двойственной сущности языкового феномена»

Денис Сергеевич Золотухин

Кандидат филологических наук, научный сотрудник, Университет Париж Ситэ. 75013, Paris, 27/29 rue Jean Antoine de Baïf
denzolotukhin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5772-729X>

Аннотация. Данная статья посвящена формальному и содержательному анализу малоизвестной русскоязычным исследователям рукописи Ф. де Соссюра «О двойственной сущности языкового феномена», обнаруженной в 1996 году, опубликованной на французском языке в двух версиях и переведенной на 15 языков. Ценность анализируемого материала объясняется отражением в нём основных общелингвистических идей швейцарского лингвиста в аутентичном виде.

Работа рассматривается с точки зрения её эпистемологической функции в современном языкознании: описывается выстраиваемая понятийная система и терминология в соотношении с уже известными широкому кругу читателей понятиями и терминами (язык, речь, знак, синхрония, диахрония, точка зрения), указывается на особенности структуры работы, позволяющей говорить о реализации Ф. де Соссюром проекта по созданию книги по общему языкознанию, описываются стратегии реализации данного проекта, заключающиеся в проведении научных и ненаучных аналогий, отказа от научных метафор языкознания XIX века, а также в использовании большого количества примеров. Подчеркивается глубина и разнообразие подлинной научной мысли Ф. де Соссюра, которая была деформирована в тексте общеизвестного «Курса общей лингвистики».

Филологическая ценность анализируемой работы заключается в дополнении корпуса соссюровских текстов, в том числе в перспективе публикации русского перевода рукописи: автор обращает внимание на возможные переводческие решения при передаче текста на русский язык. Изложенные в статье результаты исследования служат основой для подготовки отечественного лингвиста к прочтению фундаментальной работы как на французском, так и на русском языке с целью дальнейшего развития соссюрологии и других языковедческих направлений.

Ключевые слова: лингвистическая терминология; метаязык; научная аналогия; научная метафора; общая лингвистика; рукопись; Соссюр; соссюрология; язык и речь

Для цитирования: Золотухин Д. С. Эпистемологические и филологические особенности рукописи Ф. де Соссюра «О двойственной сущности языкового феномена» // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 2 (37). С. 157–168. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-157>. <https://elibrary.ru/XJBVCS>

Original article

Epistemological and philological aspects of F. de Saussure's manuscript The Double Essence of Language

Denis Sergeevich Zolotukhin

Candidate of philological sciences, researcher, Paris Cité university. 75013, Paris, 27/29 rue Jean Antoine de Baïf
denzolotukhin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5772-729X>

Abstract. This article is devoted to the formal and content analysis of F. de Saussure's manuscript The Double Essence of Language, little known to Russian researchers, which was discovered in 1996, published in French in two versions and translated into 15 languages. The value of the material under analysis can be explained by the fact that it contains the main general linguistic ideas of the swiss linguist in their authentic form.

The work is considered from the point of view of its epistemological function in modern linguistics: the conceptual system and terminology in the manuscript are described in relation to concepts and terms already known to wide audience (language, speech, sign, synchrony, diachrony, point of view). The author of the article points out the specific structure of the work, which indicates the realization of F. de Saussure's project to create a book on general linguistics,

and describes the strategies for implementing this project which involve conducting scientific and non-scientific analogies, abandoning scientific metaphors of the XIX century linguistics, as well as using a large number of examples. The depth and diversity of F. de Saussure's genuine scientific thought, which was deformed in the text of the well-known Course of General Linguistics, is emphasized in the article.

The philological value of the analyzed work lies in expanding the corpus of Saussure's texts, including the prospect of publishing a russian translation of the manuscript: the author draws attention to possible solutions when translating the text into russian. The results of the study serve as a basis to prepare the russian linguist for reading the fundamental work in both french and russian in order to further develop Saussure studies and other linguistic areas.

Key words: linguistic terminology; metalanguage; scientific analogy; scientific metaphor; general linguistics; manuscript; Saussure; Saussure studies; language and speech

For citation: Zolotukhin D. S. Epistemological and philological aspects of F. de Saussure's manuscript The Double Essence of Language. *Verhnevolski philological bulletin*. 2024;(2):157–168. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2024-2-37-157>. <https://elibrary.ru/XJBVCS>

Введение

Изучение наследия Ф. де Соссюра (1857–1913) советскими и российскими лингвистами имеет богатую историю. На протяжении всего XX в. идеи швейцарского языковеда проникали во все сферы отечественной лингвистики благодаря публикации «Курса общей лингвистики» (далее «Курс») в 1916 г. и первому русскому переводу данной работы в 1933 г. Однако на рубеже XX–XXI вв. на мировой арене соссюровские идеи перетерпели обновление («*renouveau*») [Rastier, 2013] благодаря, в частности, обнаружению в 1996 г. в оранжерее фамильного дома Соссюра рукописей, переданных потомками лингвиста Женевской университетской библиотеке и дополнивших соссюровский корпус, который пополнялся на протяжении всего XX в.

Несмотря на данные открытия, соссюрология в России оказывается в подвешенном состоянии на фоне утраты интереса отечественных лингвистов к аутентичным текстам – даже тем, которые уже были переведены на русский язык [Просьяник, 2018]. Что касается «новой» рукописи, которой посвящена данная статья, среди российских учёных следует констатировать довольно редкие отсылки к этой работе [Богодист, 2010], [Кунецов, 2016], [Горбунов, 2017], [Золотухин, 2017], [Скубачевска-Пневска, 2019]. При этом Ф. де Соссюр продолжает часто цитироваться, но скорее как «отец структурализма», «автор Курса общей лингвистики» или как тот, кто предпочел изучать язык, а не речь, в синхронии, а не в диахронии. Совсем другой Ф. де Соссюр, иногда противоречащий «общеизвестному», открывает нам в рассматриваемой рукописи, поднимая, таким образом, ряд эпистемологических и филологических вопросов, которым и посвящена данная статья.

Актуальность

Итак, общелингвистическая теория швейцарского языковеда Ф. де Соссюра стала известна во всём мире и легла в основу структурализма благодаря посмертной публикации в 1916 г. «Курса». Ученики лингвиста Ш. Балли и А. Сеше создали «Курс» на основе записей слушателей лекций, прочитанных Ф. де Соссюром в Женевском университете в 1907–1911 гг. Незавершенный и поверхностный характер опубликованного текста поспособствовал разделению лагеря лингвистов на «за» и «против» Ф. де Соссюра, что дало толчок разносторонним интерпретациям лингвистической концепции, определив научные течения всего XX в. Поспособствовало это и сомнениям по поводу того, действительно ли Ф. де Соссюр имел в виду то, что решили опубликовать его ученики. Поэтому вскоре появился интерес к текстам, написанным рукой самого Ф. де Соссюра. Из опубликованных при жизни работ не было ни одного текста, посвященного общей лингвистике, поэтому внимание исследователей было сосредоточено на «Мемуаре о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» [Saussure, 1922], монографии в 300 страниц, опубликованной в Лейпциге в 1878 г., и диссертации «Об использовании генитива в санскрите» [Saussure, 2014], защищённой в 1880 г. К этому можно добавить небольшое количество статей, которые собраны в посмертном «Сборнике научных трудов Ф. де Соссюра» [Saussure, 1922]. В 1954 г. Р. Гodel публикует «Неизданные заметки Ф. де Соссюра» [Godel, 1954], в 1957 г. – «Рукописные источники Курса общей лингвистики» [Godel, 1957], куда включаются черновики Ф. де Соссюра, посвященные общелингвистическим вопросам. В 1967 и 1968 гг. Р. Энглер публикует критическое издание «Курса...», которое позволяет сопоставить аутентич-

ные тексты и текст, изданный учениками [Engler, 1967, 1968].

Соссюровские тексты постепенно переводились на русский язык. Следует начать с первых попыток перевода «Курса» С. О. Карцевским [Fougeron, Breuillard, 2000], который один из первых поспособствовал распространению идей Ф. де Соссюра среди русскоязычных лингвистов. Нужно упомянуть и А. И. Ромма [Cudakova, Toddes, 1982], вступившего в 1910–1920 гг. в переписку с издателями «Курса», которая не привела ни к какому результату. Несмотря на отсутствие русского перевода, теорию Ф. де Соссюра продолжали активно обсуждать на основе франкоязычного текста, но употребляя русскоязычные эквиваленты соссюровских терминов, некоторые из которых были предложены, например В. Н. Волошиным [Ivanova, 2000]. Первый перевод «Курса» выйдет в СССР только в 1933 г. (перевод А. М. Сухотина под редакцией Р. И. Шор). В 1977 г. перевод перерабатывается А. А. Холодовичем и публикуется вместе с переводами других обнаруживаемых в разное время текстов в сборнике «Труды по языкознанию» [Соссюр, 1977]: работы Ф. де Соссюра, опубликованные в «Сборнике научных работ Ф. де Соссюра» [Saussure, 1922] («Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», «Об одном ритмическом законе греческого языка», «К вопросу о литовской акцентуации (Интонации и ударение в собственном смысле слова)», «Литовская акцентуация»), отрывки из тетрадей Ф. де Соссюра, содержащих записи об анаграммах [Starobinski, 1971].

В 1990 г. выходят «Заметки по общей лингвистике» с новым переводом аутентичных текстов (работы Ф. де Соссюра, опубликованные Р. Энглером в критическом издании «Курса» [Saussure, 1974], воспоминания Ф. де Соссюра, опубликованные Р. Гodelем [Godel, 1960], переписки Ф. де Соссюра с И. А. Бодуэном де Куртене и Казимером Яньюсом), выполненного Б. П. Нарумовым под редакцией Н. А. Слюсарёвой [Saussure, 2001], предложившей пересмотреть перевод отдельных терминов, что нашло своё отражение в издании нового перевода «Курса» [Соссюр, 1998]. Составленные Т. де Мауро ценные критические и библиографические комментарии поспособствовали появлению в 1999 году нового русского издания с комментариями, переведенными С. Н. Чистяковой [Соссюр, 1999].

На этом традиция перевода соссюровских текстов на русский язык обрывается. Тем време-

нем в 1996 г. в оранжерее фамильного дома Соссюров были обнаружены дополнительные рукописи, обернутые бумагой с надписью «*Science du Langage*» (наука о языке, языкознание). Эти «новые» рукописи можно разделить на две части. Первая часть включает несколько страниц с пометками *Item* – данные тексты дополняют уже опубликованные и переведённые на русский язык тексты, поэтому сегодня их делят на «старые» и «новые» *Item*. Речь идёт о серии коротких абзацев в форме афоризмов – строгих постулатов, которые должны были лечь в основу новой лингвистики. Напротив каждого из таких абзацев Ф. де Соссюр делал надпись «*item*».

Вторая, более значительная по объёму и содержанию часть рукописей (216 страниц) была озаглавлена издателями (надпись на конвертах, содержащих исписанные листы) как «*De l'essence double du langage*» – «О двойственной сущности языкового феномена» (по многим причинам при переводе *langage* мы не используем принятый в русской терминологии эквивалент *языковая / речевая деятельность*; подробнее о причинах см. [Золотухин, 2024]). Текст «О двойственной сущности языкового феномена» (далее «О двойственной сущности»), написанный в 1890-ых годах, то есть приблизительно за 15 лет до прочтения курса общей лингвистики в Женеве, характеризуется целостностью и представляет собой проект Ф. де Соссюра по созданию нового языкознания. В ней изложены аутентичные идеи учёного, которые так важно соотносить с тем, что было передано и упущено его учениками при создании «Курса».

Ни первая, ни вторая часть рукописей, уже переведенные на 15 языков, до сих пор не были опубликованы в русском переводе, что подчеркивает необходимость изложения характеристик и содержания работы для русскоязычного читателя.

Методология исследования и корпус

В 2002 году найденные тексты были изданы С. Буке и Р. Энглером в «Заметках по общей лингвистике» [Saussure, 2002] (далее «Заметки»), включающих рукопись «О двойственной сущности», серию заметок о языке (*Item* и афоризмы), разрозненные записи по общей лингвистике и подготовительные записи к прочтению курса по общей лингвистике в университете. В это издание, помимо новых материалов, вошли тексты, которые уже публиковались ранее Р. Энглером и были переведены на русский язык. В 2011 году

Р. Амакер публикует новые и часть старых материалов в издании «Наука о языке» [Saussure, 2011].

Таким образом, интересующая нас рукопись «О двойственной сущности» оказывается изданной в двух версиях, основные различия между которыми заключаются в порядке изложения текстов, относительной цельнооформленности текста и более свободной интерпретации в «Заметках» и верности оригиналу в «Науке о языке». Подробная информация о расхождениях содержится в введении к изданию Р. Амакера [Saussure, 2011] и в введениях к немецкому и итальянскому переводам «Заметок» [Rastier, 2013]. Список ошибок, совершённых издателями «Заметок» опубликован в работе Э. Софии [Sofia, 2012].

Предшествование издания «Заметок» выходу «Науки о языке» поспособствовало тому, что переводчики во всём мире отдавали предпочтение первой версии. Переводчик, работающий над новыми материалами сегодня, имеет в своем распоряжении не только эти два издания одних и тех же рукописей, но также оригиналы текстов, хранящиеся в Женевской университетской библиотеке и доступные онлайн [Archives...].

«Наука о языке» предоставляет более точный порядок изложения фрагментов и более корректную расшифровку текста, хотя мы и там обнаруживаем некоторые ошибки, которые заставляют постоянно сверяться с рукописной версией архивов: например, «TSVP» расшифровано как «sens» [Saussure, 2011, p. 75], «sens» как «son» [ibid, p. 139], типографическая ошибка «duque» вместо «duquel ne» [ibid, p. 201]. Величайшее достоинство этого издания состоит в цельности опубликованных рукописей (оно включает в себя те фрагменты, которые не были опубликованы издателями «Заметок») и в воспроизведении всех элементов текста, даже зачеркнутых Ф. де Соссюром. Хотя эти детали не всегда актуальны для русского перевода, в частности, исправления на уровне морфологических или синтаксических элементов, не имеющих эквивалентности в русском языке, отдельные элементы оказывают большую помощь как переводчику, так и будущему читателю. Например, перечисления синонимов, демонстрирующих отбор Ф. де Соссюром лексических единиц через замену одного слова другим, иногда по несколько раз, показывают то, как автор подыскивал либо подходящий термин для создаваемых им понятий, либо подходящее выражение, чтобы показать на метадискурсив-

ном уровне то, что он об этих или других понятиях думал.

Отметим, что в 2010 годах «Заметки» были переведены на русский язык российским издателем В. И. Богодистом. Однако переписка автора перевода с французским издательством Gallimard и российским издательством USSR (по аналогии с упомянутой перепиской А. А. Ромма в начале XX в.) не привела к публикации текста в России. Перевод текста с опорой на «Науку о языке», завершённый автором данной статьи, также обречён оставаться в неопубликованном виде, несмотря на положительное решение швейцарского издательства Droz, обладающего авторским правом на текст Ф. де Соссюра. Промедление связано с отсутствием ответа со стороны российского издательства USSR, хотя и публиковавшего ранее другие тексты под именем Ф. де Соссюра.

Таким образом, современный читатель имеет доступ сразу к трём источникам, позволяющим ему ознакомиться с рассматриваемой рукописью при условии владения французским языком: издание С. Буке и Р. Энглера «Заметки», издание Р. Амакера «Наука о языке» и оригиналы на сайте Женевской университетской библиотеки. Кроме того, опубликованы издания на английском, немецком, португальском, турецком, японском и ещё десяти языках.

Представленные результаты формального и содержательного анализа рукописи были получены при обращении ко всем трём франкоязычным источникам.

Результаты исследования

Главная ценность рукописи заключается в том, что именно данный текст представляет собой намёк на то, чего так не хватало исследователям научного наследия Ф. де Соссюра – написанной им самим полноценной книги, которую можно было бы противопоставить написанному не им «Курсу». Дело в том, что в 1891 г. Ф. де Соссюр, осознавая неустойчивость почвы, на которой лингвист работал, заявил о необходимости создания «книги о слове как главной помехе в науке о словах» [Engler, 1966, p. 32]. В 1894 г. в письме А. Мейе он пишет о том, что однажды все его исследования приведут к созданию книги, в которой он объяснит, что в лингвистике нет ни одного термина, которому он бы мог присвоить хоть какой-либо смысл [Godel, 1957, p. 31]. В 1911 г. Ф. де Соссюр признавался своему ученику Р. Гodelю в том, что у него где-то хранились

записи по общей лингвистике, но уже вряд ли удастся их найти [Saussure, 2002, p. 12]. Вероятно, речь шла как раз о рукописи «О двойственной сущности», написанной между раскрытием планов о создании книги в 1891–1894 гг. и высказыванием сожаления о том, что записи уже утеряны в 1911 г.

Утверждать то, что речь идёт именно о черновике как раз той книги, о которой говорил и писал Ф. де Соссюр, позволяет не только содержание обнаруженных текстов, но и метадискурсивные указания самого автора, который внутри рукописи уничижительно называет этот текст небольшой книжкой (*opuscule*) [Saussure, 2002, p. 45]. В пользу книги говорит и логика научного изложения, выстраиваемая при корректном расположении последовательности текстов. Текст разбивается на четыре части: общее описание методологии языковедческого исследования, теоретическое описание языкового феномена, иллюстрация теоретических постулатов с помощью примеров из различных языков, наброски к будущему глоссарию терминов.

Первая и вторая части характеризуются одной из главных черт соссюрских текстов – образностью, приближающей дискурс к философскому и отдаляющему его от чисто научного. Образность связана с основной исследовательской стратегией Ф. де Соссюра, известной и благодаря «Курсу» – проведением аналогий между лингвистической областью и другими научными и ненаучными областями. Объясняя важность дать чёткое определение лингвистическому объекту прежде, чем его описывать, Ф. де Соссюр сетует на то, что многие учёные не следуют такой логике: *«Мы действуем точно, как геометр, желающий продемонстрировать свойства окружности и эллипса, не объясняя, что он подразумевает под окружностью или эллипсом»* (перевод автора статьи) [Saussure, 2011, p. 141], *«мы вынуждены быть скрупулёзными и должны оставаться такими даже в самых простых вопросах <...> почти как экономист, который посреди своей книги осознал бы, что забыл закон спроса и предложения»* (перевод автора статьи) [ibid, p. 63].

Аналогии нужны Ф. де Соссюру, чтобы сориентировать и лучше объяснить будущим и действующим лингвистам необходимую логику языковедческого мышления. Но избыток аналогий объясняется не только педагогическими причинами. Напомним, что рукопись была создана в начале общелингвистических рассуждений Ф. де

Соссюра, когда он, с одной стороны, отказывается от существующей научной парадигмы XIX века, а с другой стороны, ещё не имеет нужного ему терминологического аппарата – тут на помощь и приходят сравнения и метафоры. Так, создавая понятия означающего и означаемого, Ф. де Соссюр прибегает к аналогии с химической областью: *«Первостепенными элементами, на которые направлены деятельность и внимание лингвиста, являются <...> элементы, несравнимые ни с простым химическим телом, ни с химическим соединением, при этом вполне сравнимые с химической смесью, такой как смесь азота и кислорода в чистом воздухе; так, воздух больше не будет воздухом, если мы отделим от него азот или кислород. При этом, ничего не связывает массу азота, распылённую в воздухе, с массой кислорода. В-третьих, каждый из этих элементов подвергается классификации, только относительно других элементов того же порядка, но в случае перехода к этой классификации, речь уже не будет идти о воздухе. В-четвёртых, их смесь, в свою очередь, невозможно классифицировать. Именно в этой пошаговой последовательности и заключаются характеристики главного объекта, рассматриваемого лингвистом»* (перевод автора статьи) [ibid, p. 114–115]. В приведенном примере Ф. де Соссюр начинает с отрицания того, с чем не стоит сравнивать понятия знака, означаемого, означающего. Соответствующие термины *signifié* и *signifiant*, которые бы выражали зарождающиеся понятия, ещё не существуют, а термин *signe* (знак) пока ещё недостаточно устойчив и употребляется как для обозначения целостного знака, так и для указания на его формальную сторону (означающее). Знак – это не химическое тело, не химическое соединение, а скорее химическая смесь, например – воздух, состоящий из азота и кислорода, как знак, состоящий из означаемого и означающего, разделив которые мы уже не будем иметь знака.

Аналогия с химией продолжается, когда Ф. де Соссюр пишет о затруднительном положении лингвиста, изучающего двойственный языковой знак: *«Особенность лингвистического тождества заключается в том, что оно предполагает соединение двух разнородных элементов. Если бы нам предложили определить химический состав железной, золотой или медной пластины и зоологический вид лошади, быка, овцы – это были две посильные задачи; но если бы нам предложили определить, «что» из себя представля-*

ет это странная совокупность железной пластины, прикреплённой к лошади, золотой пластины, приделанной к быку, или овцы, носящей украшение из меди, мы бы взвыли от абсурдности такой задачи (перевод автора статьи) [ibid, p. 113–114]. Очевидно, что означаемое и означающее здесь – это, с одной стороны, металлическая пластина, которую должен изучать химик, и, с другой стороны, животное, которое должен изучать зоолог. Но лингвист всегда имеет дело с сочетанием означающего и означаемого – знаком, который является такой же абсурдной, странной совокупностью, как сочетание металла и животного.

Когда Ф. де Соссюр критикует диахронический подход к языку, он обращается к сфере искусства, сравнивая языковую единицу с музыкальной композицией, сущность которой представляет не её исполнение в разное время и в разных местах, а обобщение всех вариантов исполнения: «И это же касается любой акустической сущности, поскольку она подвержена течению времени, реализуется на протяжении какого-то времени, и исчезает после этого времени: например, как музыкальная композиция в сравнении с картиной. Где существует музыкальная композиция? Это такой же вопрос, как и о том, где существует ака. В действительности эта композиция существует, только когда её исполняют; но принимать это исполнение за её существование – неверно. Её существование – это тождественность всех её исполнений» (перевод автора статьи) [ibid, p. 120].

Итак, данные аналогии привели, в конечном счёте, к созданию терминов *signe*, *signifié*, *signifiant*, *arbitraire*, *diachronie*, *synchronie*, до появления которых в момент написания анализируемого текста оставалось ещё несколько лет. Но стоит так же обратить внимание на то, что некоторые приёмы получили именно не терминологическое, а дискурсивное развитие, образовав не термины, а целые концептуальные метафоры, среди которых самой известной является «шахматная игра» (*jeu d'échecs*). В шахматной игре неважен состав фигур, не важны вообще фигуры, взятые «сами по себе». Важно именно противопоставление фигур и их позиция по отношению друг к другу, то есть их ценность – термин *valeur*. То же самое происходит и с языковыми знаками, которые возможны только как результат взаимного противопоставления. Так данную метафору и сам термин *valeur* зафиксировали ученики Ф. де Соссюра, создавая «Курс».

В аутентичных текстах мы находим предшественника этой метафоры: ценность, устанавливаемая через противопоставление языковых знаков, демонстрируется с помощью сравнения знаков с морскими сигнальными флажками: «Систему языка можно сравнить с <...> системой морских сигналов, полученных с помощью флажков разнообразных цветов. Когда флажок развевается среди множества других на мачте <...>, имеются две формы существования: первая – быть куском красной или голубой материи, вторая – быть знаком или объектом, наделённым смыслом темы, кто его воспринимает. Выделим три главные характеристики второй формы существования: она возможна только в соответствии с мыслью, которая к ней присоединяется; то же самое касается слова, первоначальная форма существования которого сводится к 'куску материи', фонетической фигуре» (перевод автора статьи) [ibid, p. 156-157]

Сближение с общеизвестной метафорой о языке как шахматной игре происходит, когда Ф. де Соссюр употребляет в рукописях выражение «игра знаков» (*jeu des signes*), напоминая, что без этой игры, то есть без ценности, выявленной в результате противопоставления, знаки – это лишь куски материи, а не сигналы для моряков: «Фонетическая фигура становится формой в тот момент, когда мы вводим её в игру знаков, которая зовётся языком, так же, как кусок материи, лежащий на дне трюма, становится сигналом в тот момент, когда его поднимают 1° среди других знаков, поднятых одновременно, и претендующих на значение; 2° среди ста других, которые могли бы быть подняты» (перевод автора статьи) [ibid, p. 132]. И наконец, мы обнаруживаем часть терминосоздающего текста, которая, можно сказать, разветвляется по двум направлениям: мы видим фиксацию концептуальной метафоры «игра в шахматы», которая в таком виде останется в основе концепции Ф. де Соссюра, а затем и всего структурализма, и, с другой стороны, продолжение создания понятия ценности и соответствующего термина *valeur*: в данном фрагменте употребляется глагол *valoir* – «стоять», «иметь ценность», «быть наделённым ценностью»: «Таким же образом, как и в шахматной игре, было бы абсурдно выяснять, что представляли бы из себя ферзь, пешка, слон или конь, если рассматривать их вне шахматной игры; таким же образом нет никакого смысла при подлинном рассмотрении языка выяснять, что из себя представляет каждый отдельно

взятый элемент. Он является лишь частицей, наделённой ценностью в противопоставлении с другими знаками в соответствии с некоторыми установками» (перевод автора статьи) [ibid, p. 125].

Представленные аналогии позволяют Ф. де Соссюру не только наилучшим образом продемонстрировать истинный объект лингвистики, но и открыть в этом объекте такие характеристики, которые оставались недоступными именно в связи с тем, что у объекта просто нет понятного аналога, ведь, согласно Ф. де Соссюру, объект в лингвистике не существует как таковой – его сначала нужно создать, выбрав чёткую точку зрения: «Выражения в качестве, с точки зрения в лингвистической области заставляют серьёзно задуматься. В других областях существует предел разнообразию способов изучения объектов, заданный самими этими объектами. В лингвистике же следует выяснить, не является ли точка зрения, с которой рассматривается объект, самим объектом, и следовательно, отталкиваемся ли мы, в конечном счёте, только от одной какой-либо конкретной точки, и следует ли считать скорее неверным тот факт, что никогда не было ничего другого, кроме наших бесконечно приумножаемых точек зрения (перевод автора статьи) [ibid, p. 89–90]. И далее: «Напомним, что объект в лингвистике изначально не существует, он не определяется сам по себе. Поэтому говорить об объекте, называть объект, означает только одно – обратиться к определенной точке зрения» (перевод автора статьи) [ibid, p. 90].

Одной из центральных характеристик этого объекта заключается в его двойственности, что отразилось и в названии работы. Двойственность языкового феномена (*langage*) проявляется не в том, что его можно разделить на две части, а в том, что у него есть две стороны, которые друг от друга неотделимы – язык (*langue*) и речь (*parole*). Языковая единица сочетает в себе ментальную репрезентацию говорящим последовательности звуков с ментальной репрезентацией референта, поэтому язык существует только в сознании говорящего и затем активизируется в речи. Ф. де Соссюр разбирает особенности речевого процесса и его связи с языком, и помимо всем известного термина *parole* (речь) использует также единицы *le discoursif* (область речи), *discours* (высказывание), *langage discoursif* (речь): «Все изменения, будь то фонетические или грамматические (по аналогии), происходят ис-

ключительно в области речи. Не существует такого момента, когда субъект подвергает пересмотру ментальную сокровищницу языка, которую он носит в себе, и на свежую голову создаёт новые формы (например, *calmentement* []), которые он позволяет себе {/обещает себе} «поместить» в своё следующее высказывание. Любое нововведение образуется импровизационно при говорении (и оттуда проникает в потаённую сокровищницу либо слушателя, либо говорящего, но возникает, таким образом, только в речи» (перевод автора статьи) [ibid, p. 60].

При этом сам язык, сочетающий ментальное и социальное, представляет собой систему ценностей (*valeur*), определяемых различиями, или противопоставлениями. Такой отрицательный характер языка, где нет ничего, кроме различий, делает процесс коммуникации возможным: «Показать, что наличие определенного звука имеет ценность только в противопоставлении с другими имеющимися в наличии звуками, просто; и именно в этом заключается первое элементарное, но неоспоримое применение принципа ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЙ, или ВЗАИМНЫХ ЦЕННОСТЕЙ, или ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ и ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ВЕЛИЧИН, которые образуют языковое состояние» (перевод автора статьи) [ibid, p. 127]. И далее: «язык подпитывается и живёт только лишь совокупностью противопоставлений, совокупностью совершенно отрицательных ценностей, существующих только через их взаимное сопоставление» (перевод автора статьи) [ibid, p. 180]. В рукописи понятие ценности оказывается центральным. Отметим, что в русских текстах данное понятие долгое время выражалось через термин *значимость*. В связи с тем, что в русском языке слово *значимость* является однокоренным со значением (*signification*), происходило сближение между двумя понятиями, которые Ф. де Соссюр стремился разделить. Поэтому Н. А. Слюсарёва предложила использовать в переводах только *ценность* для того, чтобы совершить формальный разрыв с понятием значения и для указания на связь теории Ф. де Соссюра с экономической теорией, также предполагающей системы ценностей [Соссюр, 2000, с. 24].

Ф. де Соссюр, следовательно, не «отделил» язык от речи, а показал механизм их взаимодействия, обеспечивающий общение носителей языка. При этом заняться лингвистическим изучением речи он предлагал после достаточного познания языковых механизмов. Ф. де Соссюр просто не успел перейти к лингвистике речи, поскольку

его жизнь оборвалась довольно рано.

Таким образом, никакой дихотомии для Ф. де Соссюра не существует: создавая новую лингвистическую методологию, он лишь стремился установить бинарные различия, чтобы показать сложность языковой системы. Но описанные таким образом элементы существуют неразрывно как единое целое. Не отделял Ф. де Соссюр, в привычном, вульгарном понимании, синхронию от диахронии. Лингвист выделил эти два метода без отрицания одного из них, поскольку он признавал, что язык – продукт исторический, но, чтобы лучше понять его сущность, нужно обратиться к языковому состоянию, а затем вернуться к диахроническим исследованиям. Заметим, что в рукописи нет существительных *синхрония* (*synchronie*) и *диахрония* (*diachronie*), ставших известных благодаря «Курсу». В аутентичных текстах Ф. де Соссюр использует варьирующиеся прилагательные (*synoptique, épichronique, statique, instantané, morphologique, grammatical, sémiologique, antihistorique, diachronique, phonétique, métachronique* и др.) в сочетании с варьирующимися существительными, указывающими на четкое разграничение между объектом исследования (*objet, sphère, domaine, loi, axe, cas* и др.) и точкой зрения на этот объект (*point de vue, aspect, étude, méthode, analyse* и др.). Фундаментальное различие между точкой зрения и объектом было стёрто объединяющими эти две категории терминами *synchronie* и *diachronie*, которые были произнесены Ф. де Соссюром в рамках одной из лекций и зафиксированы его учениками в издании «Курса». Стёртым это различие оказалось и в переводе «старых» рукописей на русский язык [ibid, с. 118], авторы которого употребили существительные *диахрония* и *синхрония* при переводе фрагмента текста, в оригинальной версии которого употребляются прилагательные [ibid, 2000, с. 227].

Как уже упоминалось выше, в рассматриваемом тексте не встречаются и термины *означающее* (*signifiant*) и *означаемое* (*signifié*), поскольку они появятся в терминологии Ф. де Соссюра только к 1910–1911 гг. Пока вместо них используется разнообразие синонимов: *смысл* (*sens*), *значение* (*signification*), *функция* (*fonction*), *употребление* (*emploi*), *содержание* (*contenu*), *понятие* (*idée*), *форма* (*forme*), *знак* (*signe*) и др. При этом чётко описывается тот факт, что в языке нет референта (объекта или понятия), как и звуковой оболочки – *фонетической фигуры* (*figure vocale*). В языке есть только сочетание ментального

представления звуковой последовательности и ментального представления референта в сознании говорящего или слушающего – это называется знаком (*signe*): «Глубокий дуализм, который разделяет языковой феномен, заключается не в дуализме звука и понятия, явления звукового и явления ментального; в этом состоит легкий и опасный способ его понимания. Этот дуализм заключается в двойственности фонетического явления КАК ТАКОВОГО и фонетического явления КАК ЗНАКА – физического факта (объективного) и физико-ментального факта (субъективного), а не «физического» факта звука в противопоставлении «ментальному» факту значения. Есть первая область, внутренняя, психическая, где знак существует равно так же, как и значение, один неразрывно связан с другим; есть и вторая область, внешняя, где существует только «знак»; но тогда такой знак, сведённый к последовательности звуковых волн, заслуживает, по нашему мнению, называться лишь фонетической фигурой» (перевод автора статьи) [Saussure, 2011, р. 86–87]. Сложность языковой системы заключается в том, что её элементы определяются ни формами, ни содержаниями, а сочетанием множества форм со множеством содержаний, которые, соединяясь, упорядочивают разрозненную совокупность знаков. Тот факт, что в языке функционирует не форма знака, а ментальная репрезентация этой формы говорящим, подчеркивает важность сознания (*conscience*) и разума (*esprit*) для соссюровской теории: знак является фактом чистого сознания [Saussure, 2002, р. 19]. Отметим, что в «Курсе» языковые знаки часто описываются как элементы, находящиеся в мозге (*cerveau*) – термин, который Ф. де Соссюр вычеркнул в рукописи «О двойственной сущности» и заменил сначала на «голову», а затем на «лоб».

На страницах рукописи обнаруживаются такие термины, которые, напротив, не встречаются в ранее известных текстах Ф. де Соссюра: *parallélie* (*пареллель*), *parole effective* (*фактическая речь*), *parole potentielle* (*потенциальная речь*), *quaternion final* (*конечный кватернион*): «Мы называем синтагмой фактическую речь, или сочетание элементов, содержащихся в отрезке реальной речи, или порядок, при котором элементы связаны между собой в своей последовательности или своём предшествовании. В противопоставлении параллели, или потенциальной речи, или совокупности элементов, образованных и сопоставленных разумом, или поряд-

ку, при котором элемент существует в абстрактном виде среди других возможных элементов» (перевод наш – Д.З.) [Saussure, 2011, p. 160]. «Мы всегда приходим к четырём несократимым членам и к 3 несократимым соотношениям между ними: (знак / его значение, образующие единое целое для разума) = (знак / другой знак) и также = (значение / другое значение). – Это именно то, что мы называем КОНЕЧНЫМ КВАТЕРНИОНОМ, рассматривая четыре члена в их соотношении: троичное несократимое соотношение» (перевод автора статьи) [ibid, p. 155].

Если условные две первые части рукописи посвящены формулированию новой философии и методологии лингвистического исследования, а также разработке новой понятийной и терминологической системы, третья часть работы содержит большое количество примеров на французском, чешском, санскрите, греческом, латинском и других языках, позволяющих автору проиллюстрировать те или иные положения. При публикации и переводе текста единицы древних языков безусловно, требуют тщательную выверку их формы – данная работа во многом облегчена благодаря версии рукописи, опубликованной Р. Амакером, который исправил ошибки, допущенные в издании С. Буке и Р. Энглера. Кроме того, такие примеры не требуют перевода на русский язык, поскольку, во-первых, сам Ф. де Соссюр не переводил их на французский, во-вторых, перевод на русский язык не поможет понять проиллюстрированное автором явление, проявляющееся на уровне формы.

Сложнее обстоит работа над примерами, которые даются на французском, так как зачастую они иллюстрируют особенности, связанные с семантическим содержанием единиц, то есть с их лингвистической ценностью. Поэтому недостаточно просто воспроизвести эти единицы на французском языке. Так, серии синонимов *aller, marcher, passer, cheminer, se porter, venir, se rendre* [Saussure, 2011, p. 192] или *raison, intellect, intelligence, entendement, jugement, connaissance* [ibid, p. 196] требуют перевода каждой единицы таким образом, чтобы противопоставление между этими единицами было чётко продемонстрировано. Проблема заключается в том, что в каждом языке это противопоставление будет варьироваться, образуя свою систему ценностей, поэтому для русскоязычного текста требуется представить французские единицы одновременно с русскими эквивалентами. Напротив, фран-

цузские примеры вряд ли можно воспроизводить в том случае, когда Ф. де Соссюр противопоставляет не слова, а понятия (означаемые), так как в этом случае речь будет идти не о французских наименованиях, а об универсальных понятиях, которые интегрируются в русскоязычный контекст и легко воспроизводятся на русском: «*Alors même qu'il s'agit de désignations très précises comme roi, évêque, femme, chien, – la notion complète enveloppée dans le mot ne résulte que de la coexistence d'autres termes ; le roi n'est plus la même chose que le roi, s'il existe un empereur, ou un pape, s'il existe des républiques, s'il existe des vassaux, des ducs, etc. ; – le chien n'est plus la même chose que le chien si on l'oppose surtout au cheval en en faisant un animal impudent et ignoble, comme chez les Grecs ; ou si on l'oppose surtout à la bête fauve qu'il attaque en en faisant un modèle d'intrépidité et de fidélité au devoir comme chez les Celtes*» [ibid, 2011, 199]. Так, в данном отрывке мы не переводим примеры, которые Ф. де Соссюр использует как французские «слова» (*roi, évêque, femme, chien*), но переводим примеры, которые автор перечисляет как «понятия» (*король, император, папа, республики, вассалы, герцоги, собака, лошадь* вместо воспроизведения *roi, empereur, pape, républiques, vassaux, ducs, chien, cheval*): «*Хотя речь и идёт об очень точных наименованиях, как например roi, évêque, femme, chien – полноценное понятие, заключённое в слово, образуется только в результате сосуществования других единиц; король больше не является тем же королём, если существует император, как и папа, если существуют республики, если существуют вассалы, герцоги и т.д.; – собака больше не является той же собакой, если мы противопоставляем её лошади, представляя её как наглое и мерзкое животное, как это делали греки; или если мы противопоставляем её дикому зверю, которого она атакует, демонстрируя бесстрашие и верность долгу, как собаку представляли кельты*» (перевод автора статьи) [ibid, p. 199].

Данная стратегия оправдывается несколько раз, особенно когда Ф. де Соссюр эксплицитно обращается именно к словам: «*так, понятие шакала будет содержаться в слове chien или в слове loup до тех пор, пока не появится третье слово; понятие наследного правителя или понятие властителя будет содержаться в слове roi или в слове prince до тех пор, пока не приступят к созданию слова, отличающегося от двух первых, и т.д.*» (перевод автора статьи) [ibid, p. 199–

200].

Обязательным является перевод примеров, интегрированных в синтагмы, в тех случаях, когда Ф. де Соссюр отрицает существование переносного смысла в языке. Например, когда *supplice* (казнь, пытка) противопоставляется *martyre* (мученичество) и появляется в «переносном» смысле в выражении «*supplice de porter des gants trop étroits*» (пытка носить слишком узкие перчатки) [ibid, p. 197], единственным возможным эквивалентом для *supplice* является *пытка*, так как только это слово может быть интегрировано в данное выражение.

Особая ситуация возникает при переводе фрагмента «*Parle-t-on par exemple <...> d'une personne qui a été le soleil de l'existence d'une autre, c'est que 1° on ne pourrait dire qu'elle en a été la lumière*»: «Например, если мы говорим <...> о человеке, который был *soleil* в жизни другого человека, 1° нельзя было бы сказать, что он был *lumière*» (перевод автора статьи) [ibid, p. 206]. В русском языке, оба эквивалента (*soleil* – *солнце* и *lumière* – *свет*) становятся возможными, хотя во французском, как и сказано в тексте, доступен только один вариант. Следовательно, передача этих примеров на русский язык была бы бессмысленна.

На самом деле, данные наблюдения приводят не для того, чтобы утвердить высокую степень сложности задачи, стоящей перед переводчиком данной рукописи. Напротив, подчеркивается большой потенциал текста, публикуемого на русском языке. Поиск эквивалентов, которые бы позволили наилучшим образом передать объясняемые Ф. де Соссюром примеры, показывает то, как при переходе от одного языка к другому функционирует центральное понятие соссюровской теории – языковая ценность. Как писал сам автор: «множество отдельных языков будут выражать посредством слов, полностью отличающихся от наших, те же самые феномены» (перевод автора статьи) [ibid, p. 204].

Заключение

Таким образом, рукопись «О двойственной сущности» характеризуется, в первую очередь, эпистемологическими особенностями, связанными с содержанием текста, демонстрирующим одно из главных достижений Ф. де Соссюра – объединение философского взгляда на языковой феномен с построением строгого подхода к лингвистическому анализу. Учёный хочет прийти до «сущности» языкового феномена и ставит се-

рьёзные онтологические вопросы о природе языка и непосредственно эпистемологические вопросы о статусе самой дисциплины. Он разрабатывает новую теорию, формирует новые понятия и постепенно подбирает для них соответствующие терминологические единицы. Главным средством построения новой системы оказывается проведение аналогий с научными и ненаучными объектами. Такая стратегия дополняется демонстрацией невозможных аналогий и отрицанием метафор, характерных для языкознания XIX в., в конце которого был написан этот текст. С переходом в XX век разработанные понятия и соответствующие им термины закрепляются в последующих соссюровских текстах в виде метафорических терминов (ценность, означаемое, означающее и т. д.), а также в виде полноценных концептуальных метафор (шахматная игра). Все теоретические положения демонстрируются на основе большого количества примеров, требующих особого внимания при передаче данного текста на русский язык, – процесс, относящийся скорее к сфере лингвистических и филологических вопросов.

Однако главная филологическая особенность связана с местом данного текста в наследии Ф. де Соссюра. Будучи написанной в 1890-х гг., рукопись предваряет другие соссюровские тексты и таким образом даёт представление о первых этапах становления научной мысли лингвиста. При этом речь идёт именно о рукописном тексте со своими особенностями: исправлениями, лакунами, незавершёнными фрагментами. Поэтому текст позволяет буквально погрузиться в процесс соссюровских размышлений. Конечно, это противоречит тому, что мы можем увидеть в «Курсе», но следует помнить, что «Курс» – это лишь деформирующая репрезентация лингвистической концепции Ф. де Соссюра. Настоящий швейцарский гений именно такой, как текст «О двойственной сущности», – нерешительный, сомневающийся, прерывающийся. Стремящийся к истине.

В целом рукопись, с одной стороны, скорее значительно дополняет и подтверждает наши знания о соссюровском видении языкового феномена, чем кардинально изменяет их, но здесь центральные общелингвистические понятия объясняются намного глубже, чем в появившемся позже «Курсе». С другой стороны, рукопись уже повлияла на то, что лингвисты во всём мире пишут о Ф. де Соссюре, и может повлиять на то, что будут писать будущие поколения российских

лингвистов: рассмотренный текст позволяет усомниться в правомерности критики, направленной против великого учёного, и переложить эту ответственность на текст «Курса».

Библиографический список

1. Богодист В. И., Горбунов Ю. И. Новые информационные материалы по теоретическим дисциплинам кафедры французского языка для обучающего лингвистического автомата: учебное пособие. Ульяновск: УлГПУ, 2012. 143 с.
2. Золотухин Д. С. К проблеме изучения теоретического наследия Фердинанда де Соссюра в современной отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 37–48.
3. Золотухин Д. С. Проблема передачи общелингвистических терминов Ф. де Соссюра на русский язык // Человек и язык: материалы международной научно-практической конференции «Человек и язык», посвященной памяти профессора М. Я. Блоха, г. Москва, 23–24 ноября 2023 г. под общ. ред. И. О. Сыресинной. 2024. С. 335–342.
4. Кузнецов В. Г. К столетию публикации «Курса общей лингвистики» Фердинанда де Соссюра // Вопросы языкознания. 2016. № 2. С. 90–99.
5. Просяник О. Восприятие концепции Фердинанда де Соссюра в советском и российском языкознании (на материале анализа журнала «Вопросы языкознания») // Studia Rusycystyczne Uniwersytetu Jana Kochanowskiego. 2018. № 26. С. 129–137.
6. Скубачевска-Пневска А. Перспектива неососюррианизма. Литературоведение по отношению к мысли (настоящего) де Соссюра // Новый филологический вестник. 2019. № 2 (49). С. 30–43.
7. Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике / пер. Б. П. Нарумова; под ред. Н. А. Слюсаревой. Москва: Прогресс, 2001. 280 с.
8. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / ред. Ш. Балли и А. Эше; пер. с фр. С. В. Чистяковой; под общ. ред. М. Э. Рут. Екатеринбург: Издательство уральского университета, 1999. 432 с.
9. Соссюр Ф. Труды по языкознанию / пер. с фр. А. А. Холодовича. Москва: Прогресс, 1977. 696 с.
10. Archives de Ferdinand de Saussure. URL: https://archives.bge-geneve.ch/archive/fonds/saussure_ferdinand_de/ (дата обращения: 27.03.2024)
11. Engler R. Remarques sur Saussure, son système et sa terminologie // Cahiers Ferdinand de Saussure. Genève. Librairie Droz. 1966. № 6. P. 35–40.
12. Godel R. Notes inédites de F. de Saussure // Cahiers Ferdinand de Saussure. Genève. Librairie Droz. 1954. № 12. P. 49–71.
13. Godel R. Souvenirs de F. de Saussure concernant sa jeunesse et ses études (Bibliothèque publique et universitaire de Genève, Ms fr 3957/1) // Cahiers Ferdinand de Saussure. Genève. Librairie Droz. 1960. № 17. P. 12–25.
14. Godel R. Les sources manuscrites du Cours de linguistique générale de F. de Saussure. Paris: Minard, 1957. 282 p.
15. Ivanova E. Le problème de la traductibilité des termes linguistiques (l'interprétation de langue-langage-parole de Saussure en russe) // Cahiers Ferdinand de Saussure. Genève. Librairie Droz. 2000. № 53. P. 177–196.
16. Rastier F. De l'essence double du langage et le renouveau du saussurisme, Arena Romanistica // Numéro spécial à l'occasion du centenaire de la mort de Saussure (1857–1913). 2013. № 12. 230 p.
17. Saussure F. de. De l'emploi Du Génitif Absolu En Sanscrit: Thèse Pour Le Doctorat Présentée à La Faculté de Philosophie de l'Université de Leipzig. Cambridge Library Collection. Linguistics. Cambridge University Press. 2014. 97 p.
18. Saussure F. de. Écrits de linguistique générale // Établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. Paris: Gallimard, 2002. 353 p.
19. Saussure F. de. Essai pour réduire les mots du grec du latin et de l'allemand à un petit nombre de racines // Cahiers de Ferdinand de Saussure. Genève. Librairie Droz. 1978. № 32. P. 73–101.
20. Saussure F. de. Notes sur l'accentuation lituanienne // L'Herne. Saussure. 2002. P. 323–350.
21. Saussure F. de. Recueil des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure // Librairie E. Droz. 1922. 656 p.
22. Saussure F. de. Science du langage: De la double essence du langage et autres documents du ms. BGE Arch. de Saussure 372 // Edition critique partielle mais raisonnée et augmentée des Écrits de linguistique générale par R. Amacker. Genève: Librairie Droz, 2011. 356 p.
23. Sofia E. Quelques problèmes philologiques posés par l'œuvre de Ferdinand de Saussure // Langages. 2012. № 1 (185). P. 35–50.
24. Starobinski J. Les mots sous les mots: Les anagrammes de Ferdinand de Saussure. Paris: Gallimard. 1971. 161 p.

Reference list

1. Bogodist V. I., Gorbunov Ju. I. Novye informacionnye materialy po teoreticheskim disciplinam kafedry francuzskogo jazyka dlja obuchajushhego lingvisticheskogo avtomata = New information materials on theoretical disciplines of the French language department for the learning linguistic automaton: uchebnoe posobie. Ul'janovsk: UIGPU, 2012. 143 s.
2. Zolotuhin D. S. K probleme izuchenija teoreticheskogo nasledija Ferdinanda de Sossjura v sovremennoj otechestvennoj i zarubezhnoj lingvistike = Toward studying the theoretical heritage of Ferdinand de Saussure in modern Russian and foreign linguistics // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika. 2018. № 2. S. 37–48.
3. Zolotuhin D. S. Problema peredachi obshhelingvisticheskikh terminov F. de Sossjura na russkij jazyk =

The problem of translating F. de Saussure's general linguistic terms into the Russian language // *Chelovek i jazyk : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Chelovek i jazyk», posvjashhennoj pamjati professora M. Ja. Bloha, g. Moskva, 23–24 nojabrja 2023 g. pod obshh. red. I.O. Syresinoy.* 2024. S. 335–342.

4. Kuznecov V. G. K stoletiju publikacii «Kursa obshhej lingvistiki» Ferdinanda de Sossjura = On the hundredth anniversary of publishing Ferdinand de Saussure's *The Course of General Linguistics* // *Voprosy jazykoznanija.* 2016. № 2. S. 90–99.

5. Prosjanik O. Vosprijatje koncepcii Ferdinanda de Sossjura v sovetskom i rossijskom jazykoznanii (na materiale analiza zhurnala «Voprosy jazykoznanija») = Perception of Ferdinand de Saussure's concept in Soviet and Russian linguistics (on the analysis of the journal *Problems of Linguistics*) // *Studia Rusycystyczne Uniwersytetu Jana Kochanowskiego.* 2018. № 26. S. 129–137.

6. Skubachevska-Pnevskaja A. Perspektiva neosossjurianstva. Literaturovedenie po otnosheniju k mysli (nastojashhego) de Sossjura = A Neo-Sossurian prospect. Literary studies in relation to (the present) de Saussure's thought // *Novyj filologicheskij vestnik.* 2019. № 2 (49). P. 30–43.

7. Sossjur F. Zametki po obshhej lingvistike = Notes on general linguistics / per. B. P. Narumova; pod red. N. A. Sljusarevoj. Moskva : Progress, 2001. 280 s.

8. Sossjur F. Kurs obshhej lingvistiki = The course of general linguistics / red. Sh. Balli i A. Seshe; per. s fr. S. V. Chistjakovoj; pod obshh. red. M. Je. Rut. Ekaterinburg : Izdatel'stvo ural'skogo universiteta, 1999. 432 s.

9. Sossjur F. Trudy po jazykoznaniju = Works on linguistics / per. s fr. A. A. Holodovicha. Moskva : Progress, 1977. 696 s.

10. Archives de Ferdinand de Saussure. URL: https://archives.bge-geneve.ch/archive/fonds/saussure_ferdinand_de/ (data obrashhenija: 27.03.2024)

11. Engler R. Remarques sur Saussure, son système et sa terminologie // *Cahiers Ferdinand de Saussure.* Genève. Librairie Droz. 1966. № 6. P. 35–40.

12. Godel R. Notes inédites de F. de Saussure // *Cahiers Ferdinand de Saussure.* Genève. Librairie Droz. 1954. № 12. P. 49–71.

13. Godel R. Souvenirs de F. de Saussure concernant sa jeunesse et ses études (Bibliothèque publique et universitaire de Genève, Ms fr 3957/1) // *Cahiers Ferdinand de Saussure.* Genève. Librairie Droz. 1960. № 17. P. 12–25.

14. Godel R. Les sources manuscrites du Cours de linguistique générale de F. de Saussure. Paris : Minard, 1957. 282 p.

15. Ivanova E. Le problème de la traductibilité des termes linguistiques (l'interprétation de langue-langage-parole de Saussure en russe) // *Cahiers Ferdinand de Saussure.* Genève. Librairie Droz. 2000. № 53. P. 177–196.

16. Rastier F. De l'essence double du langage et le renouveau du saussurisme, *Arena Romanistica* // Numéro spécial à l'occasion du centenaire de la mort de Saussure (1857–1913). 2013. № 12. 230 p.

17. Saussure F de. De l'emploi Du Génitif Absolu En Sanscrit: Thèse Pour Le Doctorat Présentée à La Faculté de Philosophie de l'Université de Leipzig. Cambridge Library Collection. Linguistics. Cambridge University Press. 2014. 97 p.

18. Saussure F. de. *Écrits de linguistique générale* // Établis et édités par Simon Bouquet et Rudolf Engler avec la collaboration d'Antoinette Weil. Paris : Gallimard, 2002. 353 p.

19. Saussure F. de. Essai pour réduire les mots du grec du latin et de l'allemand à un petit nombre de racines // *Cahiers de Ferdinand de Saussure.* Genève. Librairie Droz. 1978. № 32. P. 73–101.

20. Saussure F. de. Notes sur l'accentuation lituanienne // *L'Herne. Saussure.* 2002. P. 323–350.

21. Saussure F. de. Recueil des publications scientifiques de Ferdinand de Saussure // Librairie E. Droz. 1922. 656 p.

22. Saussure F. de. Science du langage: De la double essence du langage et autres documents du ms. BGE Arch. de Saussure 372 // Edition critique partielle mais raisonnée et augmentée des *Écrits de linguistique générale* par R. Amacker. Genève : Librairie Droz, 2011. 356 p.

23. Sofia E. Quelques problèmes philologiques posés par l'œuvre de Ferdinand de Saussure // *Langages.* 2012. № 1 (185). P. 35–50.

24. Starobinski J. Les mots sous les mots: Les anagrammes de Ferdinand de Saussure. Paris : Gallimard. 1971. 161 p.

Статья поступила в редакцию 28.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 15.05.2024.

The article was submitted on 28.04.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication on 15.05.2024